

Глава 140 - Допрос

Глядя на спящего, словно свинья, заведующего патрулем офицера Хараяму Дайсуке, молодой полицейский Сада Юйфу не мог не заразиться этим и почувствовал сонливость.

Сада знал, что ему нельзя спать, сегодня он и Хараяма были ответственны за ночное дежурство. Если кто-то увидит, что они спят, их наверняка накажут. Но самое худшее, что это оставит пятно в их деле, поэтому последующее продвижение по карьерной лестнице будет намного сложнее.

Возможно, это ничего не значило для патрульного офицера Хараямы, в которого было 15 лет стажа, поэтому он комфортно спал. Но не для него, в свой первый день в качестве сотрудника полиции, Сада пообещал себе, что в течении 10-ти лет он должен стать инспектором.

Но с тех пор прошло уже два года и когда-то восторженный молодой полицейский начал понемногу остывать.

Район, за который он несет ответственность, гораздо спокойнее, чем другие. Его ежедневная работа сводится до бумажной рутины, а иногда происходит задержание старшеклассников, замешанных в драках. Кроме того, ему часто звонят с просьбой найти пропавших без вести домашних животных.

Он вспомнил, как однажды один из наставников сказал ему: Люди вспоминают о важности полиции только в случаях опасности, но, как правило, мы занимаемся просто рутинными делами.

В то время он не поверил в это, но теперь убедился на себе.

Глядя, как спящий заведующий патрулем Хараяма пускает слюни, Сада ощутил зависть и презрение.

Заведующий патрулем - это не официальное звание сотрудника полиции. На самом деле, так называют тех, кто в течении десяти лет все еще не был назначен начальником патруля.

Этот парень в течении 15-ти лет был офицером патруля, Сада действительно не мог себе представить, почему Хараяма не желал продвигаться. Тем не менее, этот человек, как правило, хорошо к нему относится, только немного многословный.

Сада посмотрел на часы. Еще даже не было 10 вечера. До рассвета еще было очень много времени. Сада действительно не знал, что делать, чтобы не заснуть. К счастью, завтра воскресенье, так что он сможет хорошенько отдохнуть.

Его мечтания прервал телефонный звонок.

Сада сразу же дернулся и почти рефлекторно поднял трубку.

«Здравствуйте, это Токийское отделение патруля города Хатиодзи, чем могу помочь?»

* * * Ответив на звонок, Сада немедленно начал будить заведующего патрулем Хараяму Дайсуке.

«Что такое? Что-то случилось?» - зевая, спросил Хараяма.

«Только что пришел приказ от начальства, говорят, что в университете Тейко случилось очень серьезная потасовка. В настоящее время 17 студентов получили травмы и были госпитализированы. Начальство хочет, чтобы мы немедленно арестовали сбежавшего зачинщика драки»

«Что? Такое действительно произошло в элитном университете, таком как Тейко?» - удивился Хараяма.

«Скоро нам пришлют ориентировку на преступника и тогда мы сможем действовать» - несколько взволнованно сказал Сада.

"Похоже, что этот парень очень возбужден" - подумал Хараяма.

Сидя в машине, заведующий патрулем озадаченно смотрел на присланные данные.

«Этот парень преступник? Тут говорится, что он также учиться в Тейко. Он ничем не отличается от обычного студента. Ты точно все правильно расслышал? Он один отправил 17 студентов в больницу, нанеся серьезные травмы?»

«Я не знаю деталей, но начальство хочет, чтобы мы немедленно привезли этого преступника в полицейский участок на допрос» - ответил Сада, ведя автомобиль.

Заведующий патрулем посмотрел на адрес преступника и внезапно обнаружил, что тот казался немного знакомым.

Через пол часа полицейский автомобиль прибыл к двухэтажному дому.

«Ты уверен, что тот преступник живет здесь?» - лицо Хараямы было полно удивления.

«Что-то не так?» - спросил молодой офицер, закрывая за дверь автомобиля.

«Это здесь, я уверен, что здесь. Ты знаешь, кто живет в этом доме?» - спросил заведующий патрулем.

«Разве это не дом преступника?»

«Но это также дом новоиспеченного инспектора полиции, Рютаро Маэды. Когда он женился в этом году, Рютаро пригласил меня посидеть с коллегами в этом доме. Так что я определенно не ошибся» - ответил Хараяма.

«Это значит, что преступник из семьи Маэды?» - изумленно сказал Сада.

Сада знал Маэду, он был его образцом для подражания. Рютаро Маэда также начинал свою карьеру в качестве офицера патруля. Прослужив там почти десять лет, он прорвался сквозь много сложных ситуаций. И, наконец, в свои тридцать семь лет он стал инспектором полиции.

«Так, что теперь?» - немного ошеломленно спросил Сада.

«Нам все еще нужно забрать преступника. Но сначала мы должны все объяснить офицеру Маэда. Он один из нас и имеет хороший характер, поэтому не должен усложнять нам жизнь» - в конце концов, Хараяма патрулировал улицы на протяжении более пятнадцати лет, он четко знал о путях этого мира.

Услышав звук дверного звонка, Румико пошла у двери и открыла ее.

«Простите, вы миссис Маэда?» - вежливо обратился заведующий патрулем.

«Да, я, кого вы ищете?» - увидев двух полицейских, Румико думала, что они пришли к Рютаро.

«Г-н Маэда дома? Мы - офицеры патруля города Хатиодзи, у нас есть кое-какие дела к инспектору Маэда»

«Проходите пожалуйста, мой муж внутри»

«Спасибо, г-жа Маэда» - двое поклонились и зашли в дом.

Когда двое мужчин, следуя за Румико, прибыли в гостиную, они увидели играющего с парнем в шахматы Рютаро Маэду.

Последний, казалось, был очень сосредоточен и не заметил, что пришли гости. Но юноша слегка поднял голову.

Сада сразу узнал его, этот юноша был тем преступником, которого они должны были арестовать. Он почти что закричал.

«Рютаро, два сотрудника полиции ищут тебя» - Румико нежно позвала своего мужа.

«Что?» - наконец, отреагировал Маэда.

«Добрый вечер, инспектор Маэда» - поздоровался заведующий патрулем.

«Так это брат Хараяма, давно не виделись, присаживайся» - Маэда был очень рад увидеть старого коллегу.

«Вот ваш чай» - Румико поставила на стол перед ними две чашки чая.

«Вы, ребята, пришли сюда не просто, чтобы увидеть меня, верно? Говорите, что случилось?» - Маэда перешел сразу к делу.

«Э-э...» - Хараяма немного смущенно посмотрел на Румико.

«Вы говорите, я пойду нарежу фрукты, Масаша, помоги мне» - Румико сразу же прочла ситуацию и решила тактично уйти.

Взглянув на двух полицейских, Масаша встал и последовал за Румико.

Когда они ушли, Хараяма спросил: «Какие у вас отношения с этим молодым человеком?»

«Он сын моей жены от предыдущего брака» - лаконично ответил Маэда.

«Вот как» - кашлянул заведующий патрулем и сказал: «Это может оскорбить инспектора полиции Маэду, но у нас нет иного выбора, это наш долг. Дело такое...»

* * * Маэда постучал в комнату Масаша.

«Входите»

Зайдя в комнату, он увидел одетого Масаша, сидящего на кровати и читающего книгу.

«Масаша, ты куда-то собираешься?» - спросил Маэда.

Подняв голову, тот улыбнулся: «Если я не ошибаюсь, те полицейские ищут меня. Я прав?»

Маэда вздохнул: «Так то, что они сказали, правда?»

«Я не слышал их версии, но должны быть некоторые расхождения. Я поеду с ними в полицейский участок, а вы придумайте, как объяснить это маме и Руми»

«Я пойду с тобой. С тех пор, как я познакомился с тобой, я лгал больше, чем в предыдущие десять лет» - с усмешкой сказал Маэда.

* * * Увидев беспокойный взгляд Румико, Масаши опустил окно автомобиля: «Мама, не волнуйся, мне просто нужно поехать в полицейский участок, чтобы распознать вора, ничего не случится»

«Будь осторожен и помни, не дай плохому парню увидеть тебя, иначе он придет отомстить» - призывала Румико.

«Не беспокойся, я защищу Масаши» - Маэда также опустил окно и сказал.

«Рютаро, ты также должен быть осторожным»

Наблюдая за нежной и любящей Румико, заведующий патрулем завистливо думал: "Если бы только моя тигрица имела хотя бы половину ее нежности..."

* * * В тихом полицейском участке, возле комнаты допросов, сидел немного подавленный Маэда, покуривая.

Он родственник Масаши, но это была не его юрисдикция, так что в настоящее время все, что Маэда мог, так это вытащить Масаши под залог.

В самой же комнате, офицер, отвечающий за допрос Масаши, был также подавлен. Поскольку какой бы он не задал вопрос, ответ этого парня будет вполне обоснованный.

«Более десяти человек свидетельствуют, что то напал первым. Кроме твоих друзей, есть еще какие-то свидетели, которые могут доказать твою невиновность?» - спросил сотрудник полиции.

«Если мои друзья не подходят, то эти люди могут только предъявлять иск, но никак не быть свидетелями. Вы должны вызвать их, чтобы выяснить, могут ли они предоставить какие-либо свидетельства или доказательства того, что я напал первым, вместо того, чтобы говорить мне, обвиняемому, предоставлять их» - ответил Масаши.

Сотрудник полиции знал, что больше не было никакого смысла спрашивать еще что-то, так что он вышел из комнаты для допросов. Закрыв дверь, он достал свой мобильный телефон.

Вернувшись в комнату, полицейский обратился к Масаши: «Если быть честным с тобой, мы знаем, что эти ребята напали первыми. Но некоторые из избитых тобой имеют очень "сильное" происхождение. Они сказали, что хотят посадить тебя за решетку. Мы просто действуем в соответствии с приказами начальства. Хотя он работает не в этом районе, твой отчим, в конце концов, один из нас, так что мы не хотим, чтобы все вышло из-под контроля. Если это дело действительно перейдет в суд, все станет очень хлопотно. Поэтому я предлагаю тебе взять на себя инициативу признать вину и извиниться перед ними. Кроме того, мы поможем тебе справиться с ними, так что, возможно, они больше не будут продолжать заниматься этим

вопросом. Подумай над этим»

Масаши посмотрел на него и через некоторое время сказал: «Хотя вы и не принципиальный полицейский, нет никаких сомнений, что вы хороший человек. Мне очень жаль, но я отказываюсь, потому что я не сделал ничего плохого. Я запрашиваю очной ставки с этими обвинителями»

«Ты действительно не хочешь подумать об этом? Не поддавайся влиянию чувств, которые могут разрушить твое будущее» - снова посоветовал сотрудник полиции.

«Я уже решил, поэтому, помогите пожалуйста мне устроить это» - отмахнулся Масаши.

«Очень хорошо, так как ты настаиваешь, я помогу. Надеюсь, что с тобой все будет в порядке. Но сейчас уже слишком поздно, ты должен остаться здесь на одну ночь, завтра мы посетим больницу, чтобы увидеть обвинителей. Если не хочешь оставаться здесь, то пусть отчим вытащит тебя» - сказав это, полицейский вышел из комнаты.

«Спасибо»

Увидев, что сотрудник полиции вышел из комнаты допросов, Маэда сразу же спросил: «Как Масаши?»

Полицейский покачал головой: «Он только сказал, что отбивался в порядке самообороны, но не может обеспечить эффективные доказательства и свидетелей, который могли бы подтвердить, что первыми напали те ребята. Он также попросил встречи с теми студентами, которые были госпитализированы»

«Очная ставка? Зачем?» - озадаченно спросил Маэда.

«Я тоже не знаю. Но ситуация очень неблагоприятна для него. Прежде всего, все из них сказали, что он напал на них первым, но что самое главное, их травмы действительно тяжелые, в некоторых даже сломаны ребра или руки. Самый легкий случай отделался смещением челюсти. Но Масаши вообще не получил никаких повреждений. Очевидно, что люди встанут на сторону пострадавших. Кроме того, вы также знаете, что некоторые родители тех парней имеют неприкасаемость. Я пытался убедить его извиниться, но он отказался»

Маэда сделал паузу, а затем сказал: «В любом случае, я не позволю ничему случиться с Масаши»

Полицейский посмотрел на него, но не сказал ни слова.

«Эй, как ты это сделал?» - Такеда посмотрел на Масаши.

«Что ты имеешь в виду?»

«С характером Санады и Эгучи, они бы так легко не сдались. Кроме того, их отцы - конгрессмены, я думал, что они подадут на тебя в суд, но ничего не произошло. Я хочу знать, почему?»

«Вообще-то, они планировали это сделать, но потом я отправился в больницу, чтобы встретиться с ними. Перекинувшись несколькими словами, они признались, что первыми

напали на меня. И чтобы не позволить этому инциденту "выйти на публику", эти так называемые конгрессмены решили больше не заниматься этим вопросом»

«Это правда или очередная ложь? Они так легко признались?» - усомнился Такеда.

«Возможно для других это могло быть не легко, не не для меня»

«Иногда я действительно не знаю, врешь ты или говоришь правде» - вздохнул Такеда.

В то же время, сотрудник полиции, который допрашивал Масаши, смотрел на записи по делу.

За все годы своей работы, они никогда не видел ничего подобного.

Когда этот Геннаи Масаши отправился с ним в больницу на очную ставку с теми студентами, парень сказал всего несколько слов и те ребята, один за другим, с готовностью признались, что это они напали на него первыми. Их сотрудничество было беспрецедентным.

Единственным объяснением было то, что юноша мог использовать какой-то гипноз, но он никогда не слышал, чтобы это можно было сделать так быстро. Невероятно, просто невероятно.

В любом случае, этот вопрос решен. Перевел: Fenix0904

<http://tl.rulate.ru/book/603/64549>